

“Рассвет” — проводник русского фашизма

Григорий Петрович Максимов

1934

Одно время полемика „Дела Труда” с газетой „Рассвет” заставила последнюю несколько подтянуться и принять более или менее благообразный политический вид. Однако это продолжалось не долго: гони природу в дверь, она войдёт в окно и она вошла в рассветовское окошко. Прорвало „Рассвет” и с его страниц последнее время текут в русскую колонию потоки национал-шовинистической мути и фашистско-антисемитской грязи.

Если вы возьмёте парижские „Последние Новости” всем известного кадета г-на Милюкова и станете сравнивать их с „Рассветом”, который хотят представить нам радикальным и даже анархическим органом (!), то вы заметите, что г-н Милюков со своей газетой в тысячу раз радикальней, и моральней и чистоплотней господ из „Рассвета”.

В кадетской газете вы не найдёте Желтоног, прославляющих режим Гитлера и рукоплескающих сожжению книг; не найдёте Григорьевых, с восторгом аплодирующих немецким антисемитам, Черновцев, призывающих на Россию иностранную интервенцию (вспомните его статью по поводу Совето-Китайского конфликта из за Кит Воеет жел. дор); не найдёте там господ Батановых, превосходящих в черносотенстве Пуришкевичей, Марковых 2-х и Голубевых; никогда там не увидите политических хулиганов вроде А Краца, вы не найдёте там пишущими господ Савв Михайловых, которые в своём националистическом угаре мечтают превзойти Муравьевых-Вешателей и Столыпиных, никогда вы не найдёте там корреспонденций, в которых любовная связь Распутина с младшей дочерью царя считалась бы „плевком в лицо русского народа”, ибо там знают, что дочь царя — (младшая или старшая — не важно) — не русский народ. (См „Рассвет” № 163, 17 июля 1933).

Почему это так? Почему в определённо буржуазной, умеренно-либеральной газете чахоточной русской буржуазии мы не находим такой социальной мути и грязи, которую находим на страницах „Рассвета”, претендующего быть рабочим, радикальным и даже анархическим? (Избави нас, боже, от таких друзей, а с врагами мы справимся сами.) Во-первых, это происходит потому, что там руководят газетой люди культурные, во-вторых, там имеется определённый идеал, а здесь только карман,

там имеется определённая социальная цель, к которой люди идут и против течения, здесь же никакой социальной цели, одно сплошное лакейство перед невежественной и тёмной частью колонии в ин-тересах кармана; там хотят поднять колонию до своего уровня здесь сами опускаются ниже уровня колонии; там газета классовая, которая определённо и ясно обслуживает интересы своего класса, — буржуазии, а здесь газета мещанская, коммерческая, которая одновременно стоит против всего и за всё.

Мы делаем эти сравнения не потому, что симпатизируем г-ну Милюкову и его газете, нет! Мы великолепно знаем, что он наш злейший классовый враг — а потому, что этими сравнениями мы хотим показать наглядней тем, которые защищают „Рассвет” от наших разоблачений и угрожают за это бойкотом „Дела Труда”, что „Рассвет” не только не анархическая, не только не радикальная газета, но даже и не либеральная, что она гораздо-гораздо правее кадетов, что она, просто говоря, проводник фашизма и черносотенства, прикрывающая свою противонародную сущность печатанием статей Кропоткина, Грива, Неттлау, Рокера, Беркмана и др., чем и дурачит наивных, которые за этой анархической дымовой завесой (очень прозрачной к тому же) не могут рассмотреть контр-революционного лица этого жёлтого листка, позорящего либеральные традиции русской независимой печати.

Впрочем, в том, что „Рассвет” является такой газетой, нет ничего удивительного и неожиданного, несмотря на то, что она выросла на анархической почве и вскормлена трудовыми грошами рабочих анархистов. (Это обстоятельство многих и сбивает с толку и заставляет считать „Рассвет” газетой анархической и рабочей).

Почему? Во-первых, потому, что „Рассвет” путём различных махинаций совершенно освободился от контроля радикальных рабочих организаций и стал фактическим достоянием небольшой кучки лиц разочаровавшихся радикалы, которые больше не верят ни в бога, ни в чёрта, ни в чох, ни в вздох, и для которых коммерция стоит на первом плане. В смысле общественного идеала — эта газета с опустошённой душой, которая в различное время заполняется различным содержанием: кроме большевизма, газета представляет все анархизм, фашизм, национал-шовинизм, антисемитизм, церковность и „русский дух”, в котором можно топор повесить.

Люди „Рассвета”, извиваясь, ползуют в русской колонии, как настоящие скользкие пресмыкающиеся, которых трудно поймать. В самом деле, попробуйте уличить в чём-либо „Рассвет” — это невозможно: они хитрее турка и всегда выходят сухими из воды.

— Вы — черносотенцы, антисемиты, фашисты, церковники, говорим им мы, анархисты.

- Ложь и чепуха, личные нападки, отвечают они. Как мы можем быть такими, когда печатаем статьи по анархизму Кропоткина, Грива, Малатеста, Неттлау, Рокера, Беркмана?

— Мы не можем поддерживать вашу газету заказами и пожертвованиями, говорят им попы, потому что вы — анархисты, против церкви и религии, у вас печатаются Кропоткины, Малатесты и пр. богохульники.

— Глупости! возражают люди из „Рассвета”. Мы не анархисты. Разве вы не читали статей Желтоноги в защиту церкви, православия и религии и бесчисленное количе-

ство корреспонденций, объявлений, заметок и призывов на ту же тему? Пишите и вы — охотно будем печатать.

- Вы — интернационалисты, против национального возрождения нашей многолюбимой родины, говорят им белогвардейцы от прапорщика до генерала.

— Вы глубоко заблуждаетесь, отвечают им, интернационализмом от нас даже и не пахнет Помилуйте, разве мы не помогаем истинно-русским генеральским организациям? Разве мы не получали благодарностей от епископов и генералов Баратовых? Разве вы не читали последних статей Желтоноги, Григорьева, Батановой, Саввы Михайлова, Краца и множества других? Нет, „мы, прежде всего, русские” и хлопчем о „единой и неделимой”, не останавливаясь в этом стремлении даже перед военно-полевыми судами.

— Мы не можем быть с вами, говорят им умеренные либералы, ибо у вас замечается большевизм справа и слева.

- Что вы, господа! Это же совершенно не верно! Разве вы не читали статьи Черновца? Мы вместе с ним думаем объединить всю русскую колонию на платформе демократической республики.

— Мм... да... говорит „русская культура” в лице Держиморды и Скалозуба, которая знает лишь одно — „тащи и не пуцай” — газетка-то ваша проповедует, знаете, разные „измы”, которые чужды и враждебны духу нашей отечественной культуры.

— Извините, г-жа „Русская Культура”, вы жестоко ошибаетесь. Вы говорите так, вероятно, потому, что не читали статей Желтоноги, Григорьева и Краца. Если бы вы потрудились только их прочитать, вы не делали бы нам таких упрёков. Очень рекомендуем прочитать. Вы убедитесь, что измы — разные там анархизмы, марксизмы, синдикализмы — и все ядовитые книги мы собираемся бросить в костёр, как в Германии. Мы знаем великолепно, что фундамент нашей культуры — православие и народность, поэтому сожжению не будут подлежать Четьи-Минеи (Житие святых), „Домострой”, романы генерала Краснова и может быть ещё некоторые, вроде Библии, хотя это инородческая книга.

— Вы содействуете большевизму справа, говорят умеренные социалисты типа Алексеева. Такие статьи, как статья попа Желтоноги, — позор.

— Что вы, товарищ! Статья-то Желтоноги напечатана нами в „свободной трибуне”, статью же Григорьева просто забыли поместить в том же отделе; ну, а что касается статей Батановой, Саввы Михайлова, Краца, Дорофеева и др., так вы же знаете, — «Рассвет» газета колониальная и в ней иногда приходится пропускать такие статьи. Впрочем, товарищи Алексеевы, помещаем-то мы такие статьи вполне умышленно, чтобы дать вам возможность критикой этих статей убедить широкую читающую массу, что такие взгляды отсталые, реакционные и изуверские.

Одним словом, „Рассвет” даёт всем сёстрам по серьгам.

Приспособление к колонии в целом, т. е. обслуживание всех классов, желание ублажить всех — вот линия поведения „Рассвета”, Отсюда и руководящий принцип: „Чего изволите? Рады стараться!” По этой самой причине „Рассвет” не газета, а универсальный магазин, где можно купить все, что хочешь.

Русская колония не есть нечто единое и целое: она, как и страна, в которой она находится, имеет классовое строение и в ней существуют различные религиозные,

политические и социальные взгляды и настроения, а газета „Рассвет”, как приказчик универсального магазина, с одинаковой любезностью обслуживает покупателей

Для любителей „чистого анархизма” этот магазин имеет специальное отделение „Пробуждение”, где анархически настроенные читатели газеты должны пробуждаться каждые два-три месяца от рассветовского дурмана. Пробуждаются ли они? Кажется, что нет. Статьи Неттлау и Грава оказываются слабодействующим средством против огромного количества дурмана, поглощаемого ежедневно пробужденцами со страниц „Рассвета”. Что это именно так, об этом свидетельствует отвергнутое пробуждениями наше предложение об объединении на основе отказа от «Рассвета» и его руководителей. Опиум ужасная вещь, раз начал употреблять его — прощай! — трудно отказаться, человек пропадает.

Однако на всё сказанное мне могут возразить — не доказательно всё это, личные счёты, дразги, недопустимая ругань и оскорбление, которые вредно отражаются на нашем движении и пр. Чтобы устранить подобного рода „возражения”, я приведу здесь подлинные выдержки из статей, которые заставили нас ополчиться против „Рассвета” и ещё раз выявить читателям подлинное лицо этого жёлтого листка.

Какое основание я имею писать так о „Рассвете”?

Статья Желтоноги: „С чего начинать спасение России”, „Рассвет” № 145, 24 июня, 1933; статья И. Григорьева: „Большевизм справа против большевизма слева”, № 155, 7 июля; статья М Батановой „От слов к делу (по поводу статьи в „Рассвете” прот. Желтоноги от 1-го июня 1933)“; статья Саввы С. Михайлова: „Наш долг перед родиной и в чём наше спасение”, № 171, 26 июля; статья Ф Черновца: „О созыве общекониального съезда”, Л» 161, 14 июля; статья И. Кондратьева „Почему я стыжусь называть себя русским?”, № 180, 5 август; заметка Г. Х. „Плевков в лицо русского народа”, № 163, 17 июля; статья А. Краца: „Ответ Алексею”, № 183, 9 августа; статья Б М Дорофеева: „К православному духовенству и всем русским людям в Америке”, в этом же самом номере; Стриж: „Национальное самосознание как предпосылка для воз рождения России”, № 186, 12 августа; ряд мелких заметок, корреспонденций и благодарностей во множестве рассыпанных на страницах „Рассвета”, перечислять которые невозможно.

Останавливаться на всех перечисленных статьях я не могу пришлось бы написать целую книгу, и по той же причине не могу детально разбирать их, поэтому я вынужден буду ограничиться выдержками и беглым разбором наиболее типичных фашистско-антисемитских и хулиганско-черносотенно-шовенистических статей.

Вот вам госпожа Батанова в собственном изображении:

«...управление советами и экономическая система там находится под контролем инородцев, а из их поступков видно, что они мечтают о том, чтобы таким путём, как в России, покорить весь мир и уничтожить христианство, как оно уничтожается сейчас на нашей родине. (Национал-шовинизм, ложь, церковность).

„и мы, русские, после этого наивно хотим, чтобы инородцы протестовали против зверств в Россия, творимых может быть и не лично их руками, так как для этого они слишком трусливы, а нашими же русскими, родными” (Преподлая клевета и черносотенство).

„Зачем иностранцы будут протестовать против зверств в России, раз это им на руку”. Затем, что к этому их толкают чувства интернациональной солидарности, гу-

манности, свободы и справедливости, недоступные 2-же Батановой. И именно поэтому они протестовали протестуют и будут протестовать).

„Зачем евреи будут кричать и протестовать против жестокостей в России, раз эта чаша их минует”. (Антисемитизм, бесстыдная ложь и чёрная клевета).

„Потому что, если бы кто-либо из них пострадал в России, как теперь в Германии, то надо быть уверенным, на основании теперешнего опыта, что шуму было бы куда больше, чем теперь вокруг имени Гитлера, очищающего свою нацию от большевицкой заразы и гостей, (т.е. евреев. Хорошие гости, которые живут в стране сотни и сотни лет. — Г. М.) которые почувствовали себя как дома”. (Фашизм, антисемитизм, сознательная ложь).

„Зачем протестовать, когда освобождается места после убийства тысяч русских лучших передовых людей для инородцев”.

Бесстыдное и подлое обвинение шовиниста, черносотенца и хулигана доброй половины населения России. Сия женщина образец нравственного падения.

Что это — бред сумасшедшей? Нет, это только «Рассвет» и мадам Батанова.

А вот вам г -и Край из Гери, образец хулиганства и черносотенства:

«...сожжение книг. Но каких книг. Я тоже думаю, (сомневаюсь, что вы способны на это. Г. М.) что весь хулиганский, погромный лживый книжный мусор нужно вынести из вашего дома; мавзолеи, памятники сов. палачам опрокинуть; под мавзолеем палачей выкопать глубокую яму в зарыть их трупы, а на этом месте построить общественную уборную». (Это, видите ли, не гитлеризм, а русское сознание).

Вот вам образец зверя с выбитыми зубами и отрубленными когтями, это выражаясь фигурально, а говоря просто, это хулиган и „Рассвет”.

А вот вам и сам протоиерей Иоанн Г. Желтоного и его двойник И. Григорьев. На них мы остановимся подробнее и вскроем их, а вместе с ними и „Рассвета”, фашистки-черносотенный лик. Наш поп, произносивший когда-то большевистские речи, переметнулся в сторону фашизма.

„Прежде всего, пишет он подчёркивая, каждый русский должен знать, что нет для него друга ни в одном народе”.

Это обычная эксплуататарская ложь.

Классы угнетённых и эксплуатируемых всех стран друзья. Их интернациональная солидарность крепнет с каждым годом. Не говоря уже о реформистских, профсоюзном и социал., интернационалах, одно Международное Товарищество Рабочих, синдикалистско-анархическая организация, за 10 лет своего существования сумело объединить несколько миллионов тружеников во всех странах, которые практикуют дружбу и солидарность в борьбе с Желтоногамн. Интернациональная солидарность пролетариата сорвала интервенцию и спасла Россию от голода и расчленения в 1918-19 годах. Во время великого голода в 1921 году чувства сострадания и дружбы толкнули международную организацию Красный Крест пойти на помощь голодающим. Почему же поп натравливает русских против всех национальностей? Почему он старается убедить их стать врагами всех, замкнуться в своей национальной исключительности? Почему он, молясь в своей церкви о мире всего мира, на страницах „Рассвета” призывает, именем Христа, к зоологическому, звериному национализму? Почему он говорит рабочим бросьте глупости, никакой интернациональной солидарности нет и быть не может? Очень просто почему — все проповедники любви к

врагам служат господствующим классам, врагам трудящихся, и потому они требуют любви к врагам только от трудящихся, международная же солидарность трудящихся есть вражда к господствующим классам. Вот по этой причине поп и говорит, что нет для русского друга „ни в одном народе”.

«Нам, пишет дальше протоиерей, под разными соусами и с прикрасами, подсунули тысячи идей, противоречащих одна другой, думаете, чтобы сделать нас умнее?»

...Нет! Чтобы истребить нас нашими же руками. И мы даём один другому зуботычину... Мало врагу родины — мы и церковь в придачу»...

Вот оно что! Церковь-то для нашего патриота выше России. Россию, видите ли, ещё можно отдать врагу, но церковь — ни-ни! Здесь сказывается поповский профессиональный интерес и только. Уничтожение церкви — это ведь установление „сухого режима”. Что же будет делать содержатели духовных кабаков — попы-целовальники всех религий, чем они будут кормиться? Они ведь привыкли жать там, где не сеяли, это они считают своим священным и неотъемлемым правом. Им придётся трудиться, сеять. Помилуйте, да это же уничтожение культуры и цивилизации, наступление варварских времён! Вот, чтобы эти варварские времена не наступили, Желтоноги и хлопочут об уничтожении „тысяч идей”, ибо они пробуждают сознание, заставляют критически относиться ко всему и в том числе, конечно, и к религии, которая, по Желтоноге, не опиум для народа, а „душа народа, цемент, связующий частицы в одно целое”. Это целое есть народное рабство. Вот почему Желтоноги, борясь с большевиками, хотят того же самого — торжества только одной идеи, конечно, своей, поповской, которая помогает сильным мира сего эксплуатировать и угнетать миллионы. Задача трудящихся уничтожить союз креста, меча и рубля, пока это не будет сделано не будет и правды на земле.

«Германия увидела, что сделали отравители с молодым поколением России, что сделали с Россией идеи большевизма. Увидела и ужаснулась. А ужаснувшись, начала выметать ненужным хлам и сор из своей хаты».

Ненужный хлам и сор! Генрих Гейне, Ман, Вассерман, Лессинг, Энштейн, Мюзам, Лассаль, Бакунин, Маркс, Кропоткин, Ландауэр, Зудерман, сотни тысяч коренного туземного еврейского населения, миллионы социалистов, анархистов, синдикалистов, демократов и пр. — это хлам и сор для Желтоног и „Рассветов”!

„Началось возрождение национального чувства — патриотизма.

...Полетели в костёр всякие измы, способствующие расчлнять народ, делить его на враждующие партии. Родился национальный социализм, в противовес интернациональному коммунизму. Полетели к бесу политические партии и организации со всякого рода измами, враждебными дуду и единству Германии. Немцы знали, что грозило их родине. Россия -живой пример.

Все партии слились в одну могущественную семью нац. Социалистов без протеста, без драки. Ныне в Германии не 60 миллионов сердец, а одно о германское сердце. Германия делается сама собой, а не клоуном иа верёвочке, которую дергали коммунисты-отравители.

С чего же нам, русским, начать?

С объединения к борьбы с большевизмом, конечно, без расовой ненависти, без кровавых эксцессов».

Браво, Гитлер! Да здравствует фашизм! Да здравствует единое русское сердце! Спасение России — установление в ней фашизма. В огонь Кропоткиных, Бакуниных, Лавровых, Михайловских, Толстых, в Палестину всех жидов, в тюрьмы всех отравителей народа и разрушителей национального русского духа, всех этих «истов» — анархистов, социалистов, синдикалистов, интернационалистов, пацифистов, разных там демократов и прочий ненужный хлам и мусор, обрусить все народности России и зажать их в ежовые рукавицы, надеть намордник на науку, заковать в кандалы искусство! Вот в чем состоит „долг служения родине, русской культуре и общечеловеческой гуманности”. Вот что на языке Желтоног и „Рассвета” называется „без расовой ненависти, без кровавых эксцессов” Вот для чего попу „нужен единый фронт братьев, связанных одной мыслью, одним духом, одной верой”. Теперь понятно почему этот дух пахнет черносотенным „Союзом Русского Народа” и „Двухглавым Орлом”. Поп хочет восстановления господских порядков, восстановления уничтоженных классов в России капиталистов, помещиков и попов Вот за что он ратует, вот что значит в его устах „спасение родины”. Вот почему он против коммунизма, против всякого коммунизма, — властного и безвластного. В России ведь, которая послужила примером Гитлеру, мы тоже находим одну душу, одну партию, одну идею, одну единую и неделимую Россию Чего же поп хочет? Поп хочет не многого — заменить только большевистскую идею своей поповской, а остальное оставить; он хочет, чтобы русский фашизм возглавлялся не коммунистами, а старорежимниками и попами. В этом спасение родины попов и эксплуататоров, которую они, чтобы обмануть простаков, называют Россией.

„Имеем ли мы право называться христианами?” спрашивает поп. Нет, отвечаю я. Почему? Потому что христианин не имеет нравственного права на борьбу и вооружённое сопротивление, а только на подчинение и послушание, ибо, вспомни поп, апостол Павел сказал; „Несть власти еще не от бога”, „Рабы во всем повинуйтесь господам вашим по плоти” Сам Иисус сказал: „Кесарево — Кесарю, Богово — Богови” и т. д. в том же духе. Что это значит? Это значит, что Желтоноги, если они хотят быть жрецами Иисуса, должны любить большевиков, молиться за ни?, все безропотно принимать от них, подставлять правую щеку, когда получаешь удар в левую и обратно. Если же попы начинают бунтовать, если христианин начинает сознавать своё человеческое достоинство и свои человеческие права и начинает борьбу за них, то он перестаёт быть христианином и становится, как я, как мы, революционеры, язычником, безбожником, атеистом. А это против бога, против Христа. Желтонога зовёт на борьбу во имя Христа, именем Христа, он не имеет на это право, как христианин — это бунт против бога, против Христа, следовательно Желтонога не христианин.

Оставим на некоторое время нашего фашистского попа, перейдём к его двойнику Григорьеву.

Отвечая Алексееву, Григорьев, вполне солидаризируясь с Желтоногой, говорит, что он в статье попа „не нашёл ничего постыдного, за что русским пришлось бы краснеть перед Европой или всем миром”. В самом деле, какой может быть стыд у людей из гитлеровского лагеря за прославление Гитлера? Какой может быть стыд у людей, которые не доросли до понятия политического равноправия, принятого всем культурным миром? Почему антисемит должен стыдиться своего антисемитизма? Он не был бы тогда антисемитом, поэтому Григорьевы и не краснеют, когда говорят,

что в Германии „не германцы лишены политических свобод, а лишь инородцы”, т. е. евреи. На языке Григорьева это означает призыв „к русскому патриотизму, (которого у нас русских, к сожалению, никогда не было)”. Честь и слава русскому народу, что он антисемитизм не смешивает с патриотизмом, как это делают Желтоноги, Григорьевы и Рассветы!

Дальше Григорьев пишет, что за преданность его Держимордовской родине, — родине попов, помещиков и фабрикантов, в которой «без расовой ненависти» все инородцы лишены политических свобод, где все измы брошены в огонь, где свободная мысль распята на кресте, где рабочий и крестьянин выючные животные — „осуждать будет лишь чужой и враг России, а не русский человек”.

Есть две России — одна господская, поповская, которая призывает бороться за веру, т. е. за поповство, за царя, т. е. за господ, за отечество, т. е. за их богатство, власть и привилегии; вторая — народная Россия, Россия чернорабочего люда, которая зовёт бороться за братство, равенство и свободу. Между этими Россиями нет примирения.

- „Кенечно, говорит Григорьев, всякий русский человек должен одобрить сожжение тех книг, которыми большевики отравили русский народ и повели на Голгофу.

Прот. Желтонога осудил лишь книги Маркса и им подобную грязь.

- «Германия звуслужила насмешек и отращение всего мира», - пишете вы. Нет, отвечает Желтонога Алексееву, на всего мира, а лишь тех, кто сел было на шею германского народа», т. е. евреев.

Это черносотенство Желтоноги-Григорьевы называют призывом «к гуманности и братскому единению». Сожжение «книг Маркса и им подобную грязь», например, Бакунина, Кропоткина, Дарвина, Малатеста, Чернышевского, Лаврова, Михайловского, Прудона и всего, что с точки зрения невежественных попов является «грязью»; лишение всего инородческого населения России политических прав и свобод — называется „братским единением”, в котором „нет и не может быть места преследованиям свободы совести”! Когда большевики борются с религией — это борьба против свободы совести, когда Желтоноги борются против „книг Маркса и им подобной грязи” и собираются сжечь их эта борьба за свободу совести. Когда большевики возводят народную Россию на Голгофу это ужасно, когда Желтоноги это делают это так полагается. Задала народной России, революционной России, возвести на Голгофу и большевиков, и Желтоног с „Рассветами”.

Нет ничего удивительного в том, что Батоновы, Крацы, Желтоноги, Григорьевы и прочая черносотенная слякоть так стараются на страницах „Рассвета” о „единой и неделимой Матушке Руси” — у них было „славное прошлое”, которое хотят вернуть, но удивительно, что этим заражаются „трудовики”, бывшие „сермяжники”, бывшие анархисты (может быть они и теперь считают себя анархистами — при их культурном и моральном уровне это возможно: Аршинов в этом отношении хороший пример для них).

Вот, например, Савва С. Михайлов, был человек человеком и вдруг стал националшовинистом и на всю Америку раскричался на страницах „Рассвета”.

«Мы своим интернационализмом и космополитизмом, говорит он, хватили слишком далеко и долго слепо служили их идеалам». История его научила, - (интересно знать, какая это история) — что «мы раньше всего должны быть русскими, а затем уже анархистами, социалистами и т. п. В небесах своего идеала не осуществишь. — (Един-

ственный пункт расхождения Михайлова с Желтоногой). — Для этого нужна Россия — Россия целая, крепкая и неделимая.

Будет ли новая Россия анархическая или монархическая, - (Михайлову начхать — что за разница!) — её надо строить в строго национальных рамках. Иначе России совсем не будет.

На лозунг «без аннексий, контрибуций и самоопределение наций» все уже давно начзали.

Нужна только толерантность и уважение к чужой мысли».

Как раз этого и нет в приведённых выше словах, наоборот, из за них высовывается морда нетерпимого национализма, за который Столыпин дружески похлопал бы Михайлова по плечу.

«А в первые дни, после падения большевиков нужна единая душа России. Если её не будет, то может не быть и России».

Что это за „единая душа“? А это братское единение раба и господина, помещика и крестьянина, капиталиста и рабочего, палача и жертвы, волка и ягненка, попа и анархиста, черносотенца и социалиста, т. е. самая преподлейшая контр-революция, самое бесстыдное предательство трудящихся масс.

«И кто от этого откажется, гремит наш пророк Исая, во имя своих групповых или классовых интересов, тот не сын России».

Мы отказываемся самым решительным образом и с оружием в руках готовы пойти против этой „единой души“, „единого сердца“ по Желтоноге, ибо эта душа господской России, мы же сыны народной, чернорабочей России, в которой никто не чихает на самоопределение национальностей, где нет эксплуатации и угнетения и где в основу положены — равенство, свобода, солидарность и довольство для всех. Нет, мы не сыны вашей России, г-н Михайлов, её сыны — попы Желтоноги, епископы Антонии, генералы Баратовы, Марковы Вторые и Кириллы Первые.

Если бы Михайлову суждено было после падения большевиков сказать первое слово, то он сказал бы следующее:

«От имени всего народа объявляю всю страну на военном положении. Лица, проповедующие независимость той или другой части России, её самостоятельность или отторжение, будут рассматриваться как иностранные агенты и предаваться военно-полевому суду».

Счастливые Бакунин и Кропоткин — они умерли раньше, чем Михайлов объявил Россию на военном положении, а то пришлось бы им висеть на фонарном или телеграфном столбе, как иностранным агентам. Каково же нам, современникам Михайлова? Одна надежда: бог не выдаст — свинья не съест.

Да, почести расцветовского безвластника ч» из него получается Муравьев-Вешатель или Столыпин.

Вот какое черносотенство, шовинизм, антисемитизм и белогвардейщину преподносит читателям „ежедневная газета русских рабочих культурно-просветительных организаций“.

Теперь понятно почему Желтонога и его подголоски кричат:

«Прекратим свои мелкие ссоры и начнём спасать родину. Вспомни-те же, что нас было великое, славное прошлое».

И мы можем ответить всей этой чёрной рати: да, конечно, мы хорошо помним, что у вас «было великое славное прошлое» — поместья, дворцы, роскошь, деньги, власть над народом, чины, слава, праздная и развратная жизнь за счёт трудящихся — это ваша родина, ваша Россия; но мы также хорошо помним, что было у нас — крепостное право, фабричное рабство, солдатчина, голод, невежество, страх перед вами, непосильный труд для вас. Это, говорили вы нам тогда, и теперь говорите, наш удел, наша судьба, наша родина, наша Россия. Мачеху выдавали за мать. Мы уничтожили эту родину, а вместе с ней и её детей — вас, господ, и начали строить настоящее отечество всех трудящихся, всех оскорбленных и угнетённых, но от нас скоро отобрали право на строительство своего трудового отечества новые попы большевики, но это не значит, что мы, свергнув их, должны поставить вас. Ваша песенка спета, ваша «родина» больше не воскреснет, мы постараемся, свергнув новых попов большевиков, ваших конкурентов, построить свою родину, своё отечество, свою Россию, в которой солнце будет сиять для всех, где равенство, братство и справедливость, т.е. Коммунизм и Анархия, будут господствующими принципами.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Григорий Петрович Максимов
“Рассвет” — проводник русского фашизма
1934

Дело труда, Nr. 81 / 1934

ru.anarchistlibraries.net